

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И КОРРУПЦИИ В БИЗНЕСЕ

Анна Шашкова*

В настоящей статье рассмотрены проблемы незаконной легализации и коррупции в бизнесе. Проведено исследование правовых оснований борьбы с данными явлениями.

Право и бизнес – понятия, которые невозможно разделять, когда речь идет о государстве, смотрящем в будущее. И все же время от времени мы сталкиваемся с противопоставлением одного другому. В конце 80-х годов XX века бизнесмены прямо заявляли о том, что с каждых 100 рублей дохода им приходится платить 142 рубля различных налогов и сборов, а к 1992 году размер взаимных неплатежей юридических лиц друг другу достиг уровня федерального бюджета¹. Вследствие установления относительно стабильной экономической системы в России в настоящее время, конечно, нельзя говорить о таком масштабе проблем, но эти проблемы все же существуют.

В России, как и во всем мире, никогда не перестанет быть актуальной тема коррупции как составная часть незаконной легализации имущества. Примечательно, что коррупция распространяет свое влияние не только в государственном секторе экономики, где, несомненно, она наиболее разрушительна, но и в частном. А если посмотреть под углом зрения транснациональных корпораций (ТНК), то вот то самое важное место для коррупции².

ТНК влиятельны с финансовой точки зрения. Часто бюджеты крупных компаний сравнимы с бюджетами маленьких государств. Так почему бы не приобрести себе такое маленькое государство или принципиальным образом повлиять на его политику?

Так же как взаимозависимость права и бизнеса неразрывна взаимозависимость экономики и политики. Что говорит о прямом

влиянии экономики на политику, например, через прямые инвестиции.

Если рассматривать борьбу с коррупцией с точки зрения международной борьбы с отмыванием незаконных денег, то необходимо остановиться на роли ТНК в международной экономике и экономике отдельно взятых государств. С одной стороны, популярные в настоящее время теории корпоративного управления и поведения подвели ТНК к выбору законных и рациональных моделей поведения, с другой стороны, глобализация и неолиберальный³ подход способствуют криминализации деятельности ТНК⁴.

ТНК привлекли в 2000 году внимание антикоррупционной международной неправительственной организации Transparency International, которая включила в определение коррупции, коррупцию не только в государственных органах, но и в бизнесе: B2B (business to business). Кажется странным, что коррупция может затрагивать этот сектор экономики без участия государственного сектора, однако после коллапса корпорации Энрон в 2001 году, громкого корпоративного скандала с компанией Пармалат в 2003 году, обрушением рынка недвижимости в 2007 году и аферой Бернарда Мэдоффа в 2008 году, факт коррупции внутри корпоративных структур является очевидным.

Рассмотрим пример компании Сименс, которая на протяжении последних 10-15 лет несколько раз обвинялась в даче взяток должностным лицам. Наиболее громкие обвинения имели место в 1996 году в Сингапуре и в 2004 году в Италии, где компании

* Шашкова Анна Владиславовна, доцент кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России, кандидат юридических наук, адвокат Адвокатской палаты Московской области

на определенное время было запрещено выходить на рынок. В 2006 году был обнаружен существующей в компании Сименс «фонд взяток», составляющий 1,3 миллиардов евро. Ситуация была описана как самый большой «взяточный скандал» в истории Германии⁵.

Шведская компания ИКЕА формально заявила о требовании взяток со стороны российских государственных органов, когда компания открывала свой первый магазин в Москве в 2000 году. Уже в 2000 году, когда был построен первый магазин в Москве, началось дело о дизельных генераторах и дизельном топливе. За 44 дня до официального открытия ИКЕА связалась с Мосэнерго, чей представитель потребовал взятку за продолжение электроснабжения центра. Однако ИКЕА удалось уйти от конфликта, взяв в аренду два больших генератора и самостоятельно обеспечив себя энергией. За несколько дней до открытия от Мосэнерго было получено обещание подключить ИКЕА к своим мощностям. Публикации об этом имели место в журнале *The Economist* и газете *The New York Times*, однако всеобщую огласку дело приобрело в 2006 году после публикации в журнале *Newsweek*⁶, а также в 2010 году, когда компании ИКЕА пришлось уволить высокопоставленных сотрудников компании дабы избежать дальнейшего скандала. Директор ИКЕА по Центральной и Восточной Европе Пер Кауфман и директор по недвижимости ИКЕА в России Стефан Гросс были уволены в февраля 2010 года за то, что торговый центр в Петербурге был подключен к энергосетям при помощи взятки. ИКЕА выявила в своем российском подразделении «случаи терпимости по отношению к коррупционным действиям подрядчика», из-за этого «два топ-менеджера лишились своих постов и покинули компанию»⁷. Речь идет о взятке, которую компания-подрядчик выплатила «для разрешения ситуации с энергоснабжением торгового центра «Мега» в Санкт-Петербурге».

Старая английская поговорка «пусть победит сильнейший» вынуждает ТНК продвигаться к победе не всегда чисто плотными действиями, а «бизнес-практика» ряда государств, включая Россию, это только поощряет. В настоящее время дача взятки, а в ряде государств и предложение взятки является преступлением. Но было ли так всего десятилетие назад? К сожалению, ответ здесь будет отрицательный. Таким образом, когда в 1990-х годах ТНК предлагали взят-

ки должностным лицам, юридически это не являлось преступлением. Но вне зависимости от того, является ли предложение взятки преступлением или нет, взятка оказывает давление на политическую власть в стране. При этом если мелкие корпорации страдают от взяточничества, то крупные могут сами манипулировать политическими силами. Поэтому в США за период с 1990 по 2002 год из первых десяти компаний с повторяющимися преступлениями («компании рецидивисты») только компания *General Electric*⁸ была лишена в начале 2000 годов права осуществлять деятельность на территории США⁹. Почему у властей такой подход к вычлениению именно крупных ТНК? Это объяснимо: несомненно, крупная компания имеет гораздо большие ресурсы, чем небольшая, на защиту своих интересов в суде. Отсюда следует вывод, что не все преступления «с белым воротничком» одинаковы. Более того, из указанных десяти первых «компаний рецидивистов» в США большинство имеет отношение к области обороны: *General Electric*, *Lockheed Martin*, *Boeing*, *Raytheon*, *Northrop Grumman*, *United Technologies*, *Thompson Rado Wooldridge*¹⁰.

Под давлением некоторых корпораций государства выглядят как ягнята, при этом, если такие государства, как Сингапур¹¹, ужесточают законодательство, дабы не допустить такого влияния, такие страны, как Италия или Нидерланды этого не делают.

Когда мы говорим про коррупцию, мы можем оперировать лишь предположениями. Тоже можно сказать и о корпоративном преступлении: мы видим только верхушку айсберга, даже не подозревая, что же скрывается под водой. Более того, анализ вопросов коррупции и корпоративных преступлений свидетельствует о том, что с каждым годом их совершается все больше. Однако это может быть нашей иллюзией: что растет на самом деле, так это наша осведомленность, что совсем не означает, что преступлений совершается большее число, чем ранее. Скорее всего, правда где-то посередине: количество коррупционных и корпоративных преступлений возросло, но не в той мере, в которой нам кажется. Почему же выросла наша осведомленность по этим вопросам?

Ситуация с коррупцией берет свои истоки в «холодной войне», когда западные страны предпочитали поощрение «развития» стран третьего мира критике этих стран за коррупцию и риска потерять их, если они перейдут в советский блок. С окончанием «холодной войны» у западных стран уже не

было стимула закрывать глаза на ситуацию с коррупцией. Поэтому к середине 1990-х годов в повестке дня западных государств и международных организаций появились вопросы о борьбе как с коррупцией, так и с более широкой незаконной деятельностью, такой как отмывание денег¹². То есть с окончанием «холодной войны» западные страны криминализировали взяточничество и отмывание денег, чего ранее не делалось. А с разработкой Рабочей группой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по коррупции в сфере международных торговых сделок в 1994 году Рекомендаций, а в 1999 году Конвенции по борьбе с коррупцией иностранных государственных чиновников при осуществлении международных сделок страны, ратифицирующие Конвенцию, были вынуждены привести внутреннее законодательство в соответствие с указанной Конвенцией. Это коснулось, например, таких стран, как Австралия, ФРГ и Нидерланды.

Конечно, в меньшей степени, но аналогичное можно сказать и о борьбе с корпоративными преступлениями. Поскольку западные страны стали критиковать страны третьего мира, это неизбежно привело к разоблачениям западных компаний, работающих в этих странах. Чем больше западные страны критикуют развивающиеся страны за взяточничество, тем больше вскрывается фактов участия в таких скандалах ТНК.

Американский экономист Джозеф Юджин Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) «за анализ рынков с несимметричной информацией», в 2006 году написал книгу, критикующую глобализацию, признавая ее источником корпоративной коррупции¹³. И с его аргументами трудно не согласиться.

Интересно, что после памятного 11 сентября 2001 года многие западные страны обозначили, что национальная безопасность более важна, чем гражданские права и свободы¹⁴. Однако можно проанализировать парадоксальность этой ситуации: такая позиция привела к уменьшению прозрачности, что, в свою очередь, увеличило риски по поддержанию национальной безопасности. Увеличилась корпоративная коррупция, что увеличило коррупцию в целом. Это в свою очередь увеличивает риск того, что коррумпированное должностное лицо имеет связь с организованной преступностью, что увеличивает террористические риски¹⁵.

Что касается взяток, предлагаемых корпорациями для обеспечения себе выгодных

контрактов, то автор хотел бы провести сравнение поведения таких ТНК с поведением вора в частном доме. Эти компании крадут у более маленьких компаний то, что по закону должно принадлежать не этим ТНК. Это поведение, заслуживающее обвинительного уголовного приговора. То что на внутригосударственном и международном уровне наконец этому вопросу стало уделяться внимание, заслуживает уважения. Однако, учитывая громкие корпоративные скандалы, в которых были задействованы высокопоставленные государственные служащие, можно сделать вывод о том, что искоренить данную проблему невозможно. Конечно, такие государства, как США, действительно взяли на себя ответственность за расследование случаев взяточничества должностным лицам. Однако такие государства, как Великобритания и Австралия, не преследуют юридические лица за подобные преступления. Российская Федерация даже не присоединилась к указанной Конвенции, что, очевидно, свидетельствует о правовой позиции России по данному вопросу. Вместо этого государство проводит активную кампанию по антикоррупционной экспертизе нормативных актов, что, конечно, не является равноценной заменой участия в международной борьбе с коррупцией.

Предметом антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, проводимой органами прокуратуры и является выявление в правовых актах и проектах правовых актов положений, способствующих возникновению коррупционных отношений в деятельности органов государственной власти РФ, государственных органов РФ и иных организаций и их должностных лиц, связанной с реализацией указанных правовых актов, а также на устранение из правовых актов и проектов правовых актов факторов, повышающих вероятность коррупционных действий¹⁶. Есть ли необходимость расширения данного круга вопросов?

Здесь сразу же напрашиваются две цитаты из русской литературы девятнадцатого века: «В России суровость законов умеряется их неисполнением»¹⁷ и «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения»¹⁸.

Мы видим, что под предмет антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов органами прокуратуры подпадает любой вопрос жизнедеятельности как органов государственной власти, так и физических лиц. И все же должно быть понятно, что невозможно все урегулировать

законодательным образом: необходимо искать эффективные рычаги исполнения нормативно-правовых актов. Очередные сочинские антикоррупционные скандалы произошли уже после принятия столь «эффективных мер» по антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов¹⁹. И то, что пока нет механизма антикоррупционной экспертизы уже действующих нормативно-правовых актов, не является оправданием коррупции. Как же обстоит дело с регулированием борьбы с корпоративной коррупцией?

Многие журналисты проводят расследования в отношении Олимпийской стройки в Сочи. Она является Олимпийской как в отношении проведения в 2014 году Олимпийских игр, так и по масштабам расходования бюджетных средств. В целом расследования сводятся к тому, что на Олимпийской стройке нет ни одной компании, не имеющей отношения к чиновникам²⁰. Точно так же компании действуют между собой: взятки и откаты.

В 2011 году был составлен «Индекс взяткодателей», подготовленный Transparency International, согласно которому при зарубежных операциях российские компании являются самыми коррумпированными из 28 исследованных стран. В наибольшей степени взятки вынуждены давать малый и средний бизнес. Исследователи изучали, как ведут себя компании из разных стран за рубежом. От российских фирм больше, чем от каких-либо, других ждут, что они будут давать взятки. На втором месте снизу Китай²¹.

Рассмотрим данный вопрос взяточничества, подарков и откатов примере осуществления бизнеса в Китае, который все же стоит в рейтинге выше России. Исследование, проведенное в Китае в декабре 2010 года²², кроме того, что разделило как таковую взятку на три категории (взятка, откат, подарок), обозначило положительную оценку менеджерами среднего и высшего звена данного обстоятельства в деловой практике. Положительные ответы были получены на следующие вопросы:

- взяточничество – это негласное правило в деловой практике (88%);
- существуют причины, для взяточничества в деловой практике (87%);
- взяточничество является нарушением закона (89%);
- откат по сути ложится на потребителя, увеличивая стоимость сделки (87%);
- откат повышает эффективность сделки и развитие бизнеса (74%);

- практически все компании устанавливают «специальные цены» для компаний, осуществляющих продажи. Это правило нельзя игнорировать, поскольку оно является общепринятым (62%);

- если я принимаю решение о совершении сделки, я не буду отказываться от подарка, независимо от того богат я или нет (68%);

- я приму оплату найма жилья, переезда, иных дополнительных услуг, оказываемых мне в связи с тем, что я принимаю решение по сделке (71%);

- время от времени я посылаю подарки компаниям-заказчикам, для того, чтобы они продолжали оставаться заказчиками (69%).

Данное исследование показывает психологическое отношение менеджеров высшего звена к даче взятки и сходным действиям. При полном понимании противоправности взятки, абсолютное большинство опрошенных подтверждает как факт принятия подарка или отката в случае его предложения, так и добровольного и намеренного предложения аналогичного заказчиком. Это менталитет в стране, где идет активная борьба с коррупцией в государственных органах. При этом частные компании не считают, что на них это также должно распространяться.

Данный менталитет крайне близок менталитету в России, следовательно, необходимо принимать системные меры по изменению отношения населения к коррупции на любом уровне. Многие российские топ-менеджеры, у которых нет доли или акций в компании, способствуют рейдерским захватам компании. Здесь необходимо эффективное корпоративное управление: при создании комитета по вознаграждениям, устанавливающего вознаграждение топ-менеджерам, непосредственно влияющее на мотивировку последних, предоставляющего значимому персоналу участие в акционерном капитале компании, многих проблем корпоративной коррупции, приводящим к потере бизнеса, можно избежать.

Не может не беспокоить, что число коррупционных преступлений в России в 2011 году выросло на 40 процентов в сравнении с предыдущим годом и составило 312 300. Эти данные содержатся в отчете Генпрокуратуры РФ, отправленном в Госдуму. При этом количество уголовных дел, возбужденных по фактам этих нарушений, выросло только на 8 процентов, а до суда дошло на 4 процента больше исков, чем годом ранее. В декабре 2011 года генпрокурор Юрий Чай-

ка сообщил, что треть от общего числа нарушений составляют взятки²³.

Россия, по данным исследователей, по уровню взаимоотношений между бизнесом и властью, находится на уровне до 1861 года: полное подчинение предпринимателя власти²⁴.

Не секрет, что коррупция является фактором, тормозящим не только экономическое, но и политическое развитие государства. В частном секторе экономики коррупция увеличивает стоимость бизнеса, в государственном – отвлекает денежные потоки от социально значимых проектов, таких как образование или медицина, в те секторы экономики, где лучше работают взятки и откаты.

Непрозрачность, отсутствие отчетности на государственных должностях и широкие дискреционные полномочия способствуют коррупции. Отсюда основными средствами борьбы с коррупцией можно обозначить следующие:

- уменьшение роли государства в экономике (для ограничения полномочий);
- установление реального контроля и прозрачности (для повышения ответственности за свои действия);
- изменение условий найма на работу в государственном секторе (для установления четкого вознаграждения и стимулирования);
- законодательное и фактическое регулирование борьбы с корпоративной коррупцией.

В некоторых странах по аналогии с налоговыми преступлениями действует презумпция виновности в случае коррупции (например, в Таиланде или на территории Гонконга). В странах Латинской Америки судом принимаются как прямые, так и косвенные доказательства взяточничества (например, поддержание определенного уровня жизни, явно не соответствующего уровню доходов). Также необходимо решать вопросы коррупции параллельно с уголовным правом, лишая непосредственно самого коррупционера престижа и, возможно, реального заработка.

Коррупция в России выстроилась в стройную систему, основывающуюся на строгом регулировании экономики вла-

стью. По сути это магазин по продаже прав на нарушение правил. В результате качество услуг гражданам в условиях зарегулированного и монополизированного рынка стремительно падает. Чем жестче общество или бизнес подчинены власти, тем более наплевательское отношение наблюдается со стороны государства и бизнеса к обществу, к гражданам.

Корпоративная коррупция приводит к негативным последствиям как на уровне макроэкономики, так и на уровне его микроэкономик отдельного государства: элементарное удорожание продукта приводит к росту социальной неудовлетворенности общества, которая, не находя решения на своем уровне, перекидывается и на иные уровни. Замкнутый круг!

10 апреля 2012 года президент России Дмитрий Медведев поручил до июня 2012 года проработать вопрос о дополнительных институтах противодействия коррупции, прежде всего, в высших эшелонах власти. Это очередной виток удорожания коррупции или реальная борьба с ней? Надо понимать, что масштаб и черты коррупции в России уже нельзя победить законодательными мерами. Результаты антикоррупционных мер и введения института антикоррупционной экспертизы нормативных актов являются весьма спорными. Нужны практические ресурсы борьбы с коррупцией. Еще немного и коррупция выделится в отдельную систему, что вполне может привести к потере управляемости страной. Вопрос экспертизы законопроектов на коррупциогенность несколько затих, поскольку это борьба со следствием, а не с причиной явления. Теперь пойдет виток создания новых институтов?²⁵ Министерство юстиции РФ уже разработало Методику мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции. Однако поднимется ли вопрос о борьбе с корпоративной коррупцией?

В настоящее время в России стало модным слово «инновации»²⁶. Россия претендует на переход к инновационной экономике, инновационной системе в целом. Следовательно, инновационными должны быть и способы борьбы с коррупцией как государственной, так и корпоративной, и именно с причиной этого явления, а не следствием.

FIGHTING MONEY LAUNDERING & CORRUPTION IN BUSINESS

The paper deals with money laundering and corruption in business. The legal basis for fighting money laundering & corruption is analyzed.

Anna Shashkova, Assistant Professor,
Department of Constitutional Law, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign Affairs
of Russia, Candidate of Science (Law), Attorney,
Moscow Region Attorneys' Chamber

Ключевые слова:

коррупция, легализация, отмывание,
незаконные доходы

Keywords:

corruption, money-laundering, illegal income

Литература:

- ¹ Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М., 2009. С. 157.
- ² Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (Принято в г. Кишиневе 14.11.2008).
- ³ Неoliberalism, в отличие от либерализма, не отрицает полностью государственное регулирование экономики, рассматривает свободный рынок и неограниченную конкуренцию как основное средство обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, возможных, прежде всего, на основе экономического роста, который измеряется валовым внутренним продуктом. Возникновение нелиберализма связывается с наступлением «второй эры глобализации». Неoliberalism сформировался в качестве оппозиции развитию в середине XX века идей социал-либерализма, предполагавшего социальное сотрудничество и защиту, сочетания конкуренции с государственным регулированием и социальными программами.
- ⁴ Holmes L. Good guys, bad guys: transnational corporations, rational choice theory and power crime // Springer Science + Business Media B.V. 2008. 18 November 2008. P. 383.
- ⁵ Fong D. German firms not affected by siemens scandal, experts say // Deutsche welle world online. 7 May 2008 (accessed 6 June 2008).
- ⁶ Goldman. M. Political Graft: The Russian way, Current History // October 2005. P. 313-318.
- ⁷ http://www.newsmsk.com/article/16Feb2010/ikea_sud.html
- ⁸ Компания General Electric 63 раза была обвинена в неправомерном поведении и оштрафована на сумму в совокупности более 1 миллиарда долларов США.
- ⁹ Drew K. Compliance with anti-corruption laws through access to public procurement: sanctioning or voluntary self-regulation // Background paper for workshop 4, OECD global forum on governance-fighting corruption and promoting public integrity in public procurement. 29-30 November 2004.
- ¹⁰ Project on Government Oversight // <http://www.pogo.org>.
- ¹¹ Сингапур, например, запретил компании Сименс участвовать на протяжении пяти лет во всех тендерах сингапурского правительства.
- ¹² Tanzi V. Global financial crime: Terrorism, money laundering and offshore centres. 2004. P. IX-X.
- ¹³ Stiglitz J. Making globalization work. 2006.
- ¹⁴ Shashkova A.V. Financial & Legal Aspects of Doing Business in Russia. М., 2011. P. 244.
- ¹⁵ Miller W., Grodeland A., Koshechkin T. A culture of corruption: Coping with government in post-communist Europe. 2001.
- ¹⁶ Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», ст. 3 п. 2; Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. п. 1 // Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. п.1 // Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
- ¹⁷ Вяземский П.А. // <http://ru.wikipedia.org/>
- ¹⁸ Салтыков-Щедрин М.Е. // <http://ru.wikipedia.org/>
- ¹⁹ Newsweek. 07.06-13.06.2010. С. 12-14.
- ²⁰ <http://sobesednik.ru/scandals/korrupsiya-v-sochi-bet-mirovye-rekordy>
- ²¹ http://www.gazeta.ru/politics/2011/11/02_a_3820710.shtml

²² Quing Tian. Perception of Business Bribery in China: the Impact of Moral Philosophy // Journal of Business Ethics. 2010. P. 437-445.

²³ <http://www.buhgalteria.ru/news/n54994>

²⁴ <http://ria.ru/analytics/20120404/617602442.html>

²⁵ Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1060 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета»; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 01.06.2012 № 117 «О мерах по профилактике коррупции в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1065 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области противодействия коррупции»; Письмо Минтруда России от 22.06.2012 № 17-1/10/1-248 «О разъяснении практики применения статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

²⁶ Инновация (англ. innovation) — это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем. Термин «инновация» происходит от латинского «novatio», что означает «обновление» (или «изменение») и приставке «in», которая переводится с латинского как «в направление», если переводить дословно «Innovatio» — «в направлении изменений». Само понятие innovation впервые появилось в научных исследованиях XIX в. Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX в. в научных работах австрийского экономиста Й. Шумпетера в результате анализа «инновационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем. Инновация — это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы // <http://ru.wikipedia.org>.